

«Методы лингвистического анализа», «Информационные технологии в лингвистике», «Квантитативная лингвистика и новые информационные технологии», которые читаются в Институте прикладной лингвистики Санкт-Петербургского политехнического университета.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ:

1. Institut för språk och folkminnen. Startside. Электронный ресурс: <http://www.sprakochfolkminnen.se>. Дата обращения: 12.09.2014.
2. Förkortningslista till ortnamnssamlingar. Электронный ресурс: http://www2.sofi.se/SOFIU/topo1951/_cdweb/info/forkortningar.htm. Дата обращения: 12.09.2014.
3. Uttalsbeteckningar enligt landsmålsalfabetet. Электронный ресурс: http://www2.sofi.se/SOFIU/topo1951/_cdweb/info/landsmal.htm. Дата обращения: 12.09.2014.
4. Startside för registret. Электронный ресурс: http://www2.sofi.se/SOFIU/topo1951/_cdweb/index.htm. Дата обращения: 12.09.2014.

УДК 81'42

Е.А. Мартемьянова

Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РИТУАЛИЗИРОВАННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ

Рассматривается языковая репрезентация эмотивных ситуаций с множественным субъектом состояния в современном англоязычном тексте СМИ и в тексте художественной литературы. Исследование репрезентации эмоций, испытываемых группой людей, осуществляющих ритуализированное взаимодействие, проведено с использованием элементов контекстуально-интерпретативного и стилистического анализа. Описаны лексические, грамматические и стилистические средства репрезентации эмоций радости и горя, испытываемых множественным субъектом во время такого взаимодействия.

Ключевые слова: репрезентация, эмотивная ситуация, множественный субъект, эмотивная прагматическая установка, ритуализированное взаимодействие.

Настоящее время характеризуется вовлечением общественности в происходящие в мире процессы. Таким образом, все чаще возникают эмотивные ситуации с множественным субъектом состояния, то есть ситуации, в которых носителем эмоционального состояния является группа людей.

Такие ситуации являются объектом исследования, прежде всего в социологии. Особое внимание ученые уделяют непосредственному взаимодействию субъектов в рамках определенного события, вызывающего эмоцию. Так, Агнета Фишер и Энтони Манстед отмечают, что «присутствие других индивидуумов может оказывать воздействие на то, как человек

ощущает или выражает эмоцию» [5: 461]. Социологи сходятся в том, что во время непосредственного взаимодействия индивидуумов возникает особая атмосфера. Изучение данного феномена началось в начале двадцатого века. В 1912 году вышла работа французского социолога Эмиля Дюркгейма «Элементарные формы религиозной жизни» (*Les formes élémentaires de la vie religieuse*) [4], посвященная изучению ритуалов австралийских племен. Для описания эмоционального состояния, разделяемого членами племени во время ритуального взаимодействия, исследователь использует термин *effervescence* («волнения», «бурления»). Такое эмоциональное состояние возникает, когда члены клана или племени собираются вместе, чтобы отпраздновать ритуальную церемонию. При этом «между участниками события образуется своего рода электрическое напряжение (*une sorte d'électricité*), которое, в свою очередь, усиливает разделяемое эмоциональное состояние» [4: 308]. Возникающие эмоции невозможно контролировать, их протекание осуществляется посредством коллективных синхронизированных действий, а также движений голоса. В этот момент «человек не узнает себя, он чувствует себя измененным и, соответственно, изменяет окружающую среду, подстраивает ее под свое эмоциональное состояние, даже если это противоречит общественным нормам» [4: 603].

Э. Дюркгейм отмечает, что описываемое разделяемое эмоциональное состояние возникает не только при ритуальных взаимодействиях, но и во время празднования светских событий. Идея, лежащая в основе этих событий, заключается в том, чтобы собраться вместе, отвлечься от повседневных дел и выразить эмоции, погрузившись в особое эмоциональное состояние. Поэтому и религиозные праздники, и светские торжества сопровождаются одинаковыми действиями: криками, пением, музыкой, резкими движениями, танцами и так далее. При этом протекание подобных взаимодействий не зависит от характера события. Эмоции могут быть как положительными, например, празднование важного события, так и отрицательными, например, ритуал оплакивания. Крики радости сменяются криками страдания. Исследователь указывает, что собравшиеся члены ищут поддержку друг у друга. В случае похорон, к примеру, не только родственники вовлечены в эмоциональную ситуацию. Если человек идентифицирует себя как член общества, он также задействован в ситуации, «выражая не личные эмоции, а отдавая дань обществу» [4: 572].

Концепция Эмиля Дюркгейма только постулирует существование особой атмосферы при непосредственном социальном взаимодействии, не предлагая объяснения механизмов ее возникновения. В качестве такого объяснения может выступать понятие «эмоционального заражения (*emotional contagion*)», предложенное группой американских социологов в 1992 году [7]. Эмоциональное заражение понимается как «тенденция автоматически копировать мимику, звуки, позы и движения другого человека с последующим эмоциональным сближением (*to converge emotionally*)» [6: 153]. В основе данного явления лежит моторная реакция копирования мимики, наблюдаемая в повседневной жизни в виде заразительного смеха

или зевания как у людей, так и у животных. В результате экспериментальных исследований было установлено, что эмоциональное заражение наиболее отчетливо проявляется в ситуациях с коллективными разделяемыми эмоциями радости, грусти, гнева и страха. В данных случаях копированию подвергались не только мимические проявления, но и субъективное чувство. Таким образом, копирование выражения лица другого человека во время социального взаимодействия приводит к действительному переживанию ассоциируемой с этим выражением эмоции [8].

Эмотивные ситуации с множественным субъектом состояния широко представлены как в художественном, так и нехудожественном современном англоязычном тексте. При этом Мельничук О.А. отмечает: «Строя модель реальной действительности в вымышленном мире произведения, автор осмысливает реальную действительность и выражает свое отношение к ней» [2:15]. Соответственно, анализ структурно-композиционных свойств фрагмента текста, репрезентирующего эмотивную ситуацию с МСС, а также использованных автором лексико-семантических и стилистических средств, позволит выявить эмотивную прагматическую установку, реализованную автором в данном фрагменте текста. Изучая публицистический текст, Н.И. Клушина отмечает его целенаправленное социальное действие и выделяет основное коммуникативное намерение автора-публициста – «убедить читателя не просто в правомерности, но именно в правильности авторского видения, авторской трактовки действительности» [1: 33]. В рамках данного исследования представлялось целесообразным изучить структурно-композиционные, лексико-семантические и стилистические свойства фрагментов текста, репрезентирующих ритуализированное взаимодействие субъектов, а также выявить реализованную автором эмотивную прагматическую установку.

Практическим материалом исследования послужили статьи на социальные, экономические и политические темы, опубликованные с 2008 по 2014 гг. на сайтах ведущих англоязычных средств массовой информации, а именно: CNN, BBC, NBC, MSN, The Guardian, Daily Mail, Foreign Affairs, USA Today, The Times, Commentary Magazine, Real Clear Politics, The Associated Press, Dawn Media Group и другие; а также художественные произведения «1984» Дж. Оруэлла и «Reading Lolita in Tehran» А. Нафиси, описывающие определенный исторический период в жизни отдельно взятого государства.

Репрезентация ритуализированного взаимодействия довольно объемна. Описанию такой ситуации обычно посвящена статья целиком или большая часть главы художественного произведения. Анализ практического материала позволил выявить репрезентацию ритуализированного взаимодействия, при котором множественный субъект испытывает полярные эмоции радости (*joy, excitement*) и горя (*grief*). В тексте описаны ритуалы свадьбы и оплакивания, празднование значимого общественного события, а также ритуализированное взаимодействие “Two Minutes Hate”, представляющее собой художественный вымысел Дж. Оруэлла.

Для номинации множественного субъекта состояния используются собирательные существительные, а также числительные и существительные, омонимичные числительному: *the throng, huge crowds of mourners, tens of thousands of North Koreans, thousands of people, hundreds, more than 2,000 people, a million people*.

Вне зависимости от характера события и национальности автора текста используется глагол *to line* в сочетании с существительным *street/route*, например: *Koreans lined the snowy streets of Pyongyang, hundreds lined the street to welcome his son, more than 2,000 people lined the high street to pay their respects, a million people lined the procession route from the abbey to the palace following the wedding* и другие.

Исключением можно считать следующие примеры:

A huge crowd of mourners had gathered, blocking the streets that led to the university [9:90].

A cavalcade of packed cars, mini-buses and trucks cruised the streets of this rundown Yangon suburb, music blaring, while the euphoric passengers sang, waved and danced [http://worldblog.nbcnews.com/_news/2012/03/30/10941962-carnival-like-atmosphere-in-myanmar-ahead-of-election].

Неотъемлемой частью репрезентации ритуализированного взаимодействия субъектов также является перечисление действий множественного субъекта:

Many were crying, beating their chests and their heads, calling out: "Today is the day of mourning! Teleghani has gone to heaven today." [9:90].

The funeral procession, which began and ended at Kumsusan Memorial Palace, passed by huge crowds of mourners, most of them standing in the snow with their heads bare. Many screamed, stamped their feet, flailed their arms and wept as soldiers struggled to keep them from spilling onto the road [http://worldnews.nbcnews.com/_news/2011/12/28/9756804-sobbing-in-streets-as-dictator-kim-jong-ils-state-funeral-begins].

Dressed in thick winter coats, they craned their necks and covered their mouths as they wept. Those in the front - closest to the cameras – jumped up and down with great emotion [http://worldblog.nbcnews.com/_news/2011/12/28/9756833-as-north-korea-mourns-its-neighbor-shrugs?chromedomain=worldnews].

A cavalcade of packed cars, mini-buses and trucks cruised the streets of this rundown Yangon suburb, music blaring, while the euphoric passengers sang, waved and danced [http://worldblog.nbcnews.com/_news/2012/03/30/10941962-carnival-like-atmosphere-in-myanmar-ahead-of-election].

The crowd, decked in union jacks, tiaras, and fascinators, reacted with deafening cheers and demands for more [<http://www.bbc.com/news/uk-13229961>].

As the wedding party began leaving Buckingham Palace for the abbey, waves of sound would travel up The Mall, building into cheers and claps, and shouts like, "it's the Queen, in yellow!" [<http://www.bbc.co.uk/news/uk-13243421>].

Множественный субъект, осуществляющий ритуализированное взаимодействие, как было отмечено ранее, отличается массовостью. Однако

описание эмоциональных кинем и фонацем является подробным и характеризуется лексическим разнообразием. Как видно из представленных выше примеров, при репрезентации невербального выражения эмоции автор использует лексемы, детально описывающие движение рук (*beating their chests and their heads, flailed their arms, covered their mouths, waved, claps*), ног (*stamped their feet, danced*), головы (*craned their necks*). Вербальное выражение эмоции репрезентировано значительным количеством лексем, а именно: *cry, weep, call out, scream, cheer, shout, sing* и другие.

Репрезентация ритуализированного взаимодействия содержит описание эмоциональной атмосферы события. Информация об эмоции вводится посредством конструкции *there is/are*, постановкой лексемы, номинирующей эмоцию, в позицию подлежащего, а также использованием таких существительных, как *atmosphere, air*:

*That was the first time I experienced the desperate, orgiastic pleasure of this form of public mourning: it was the one place where **people mingled and touched bodies and shared emotions** without restraint or guilt. **There was a wild, sexually flavored frenzy in the air** [9:90].*

*As the bell tolled they fell silent there for the last time, but **the atmosphere tonight was one of gratitude and pride** [http://www.bbc.co.uk/news/uk-england-wiltshire-14726697].*

*"**The atmosphere has been really nice. I've never been to anything like this before**" [http://www.bbc.co.uk/news/uk-13243421].*

*By most accounts **the enthusiasm on the streets** of Mingalar Taung Nyung **has been repeated** across the country, even though only 45 seats are being contested [http://worldblog.nbcnews.com/_news/2012/03/30/10941962-carnival-like-atmosphere-in-myanmar-ahead-of-election].*

Репрезентация ритуализированного взаимодействия фокусируется на одном кратковременном событии. При этом автор текста либо сам являлся частью множественного субъекта, либо включает в текст статьи отзывы участников события. Повествование всегда персонализировано. Этим обусловлено обращение автора к читателю, например:

***It was hard not to get caught up in all the emotion** on the street today [http://worldblog.nbcnews.com/_news/2012/03/30/10941962-carnival-like-atmosphere-in-myanmar-ahead-of-election].*

*As one American spectator put it, "**No-one does pageantry like the British - you can't help being infected by the energy and emotion.**" [http://www.bbc.com/news/uk-13229961]*

*"**The atmosphere in Wootton Bassett was very special – you had to be there to feel it. The quiet, the dignity and the huge wave of respect for what our service people are doing** [http://www.thetimes.co.uk/tto/opinion/thunderer/article3136521.ece].*

В первых двух примерах автор включает в текст отрицательную конструкцию с фразовым глаголом (*not to get caught up*), а также идиоматическое выражение с отрицанием (*can't help being*), что не только обращает внимание на неконтролируемость эмоционального состояния, но

также сокращает социальную дистанцию между автором и читателем. Включение в текст высказывания с модальным глаголом (*had to*) в третьем примере акцентирует внимание читателя на том, что разделяемое эмоциональное состояние достигается только при личном присутствии на описываемом событии.

Характерной особенностью отличается языковая репрезентация распространения эмоции. Проанализируем следующие примеры:

*There have been questions raised about whether in changing the repatriation route, the Ministry of Defence somehow wishes to stem **the emotions which flow so freely in Wootton Bassett** and detract attention from the losses of the war in Afghanistan* [<http://www.thetimes.co.uk/tto/opinion/thunderer/article3136521.ece>].

*Luxembourgers have a reputation for being calm and reserved, but **there is a strong undercurrent of excitement sweeping through the cobbled streets*** [<http://www.bbc.com/news/world-europe-19992441>].

The excitement, which had been building throughout the morning, peaked at about 1330 BST when the prince kissed his new bride [<http://www.bbc.com/news/uk-13229961>].

В данных примерах автор использует существительное *undercurrent*, а также глаголы *to flow*, *to sweep*, *to build*, чтобы представить эмоцию не как статичное явление, а как распространяющуюся волну, поток. При этом семантический анализ глаголов позволяет сделать вывод о нейтральном или созидательном характере действий множественного субъекта, что обусловлено положительным знаком эмоций *excitement*, *gratitude*, *pride*, испытываемых множественным субъектом в данных эмотивных ситуациях.

Особый интерес для исследования представляет репрезентация взаимодействия, описанного в произведении «1984» [10], поскольку данное взаимодействие является ритуалом в прямом значении термина. В философском энциклопедическом словаре приводится следующее толкование термина «ритуал» – «одна из форм символического действия, выражающая связь субъекта с системой социальных отношений и ценностей и лишённая какого-либо утилитарного или самоценного значения» [3]. Данный ритуал осуществляется каждый день в определенном месте. Самоценного значения у него нет, однако он является обязательным для всех членов сообщества. В данном случае это работники предприятия. Так как множественный субъект представлен ограниченной группой людей, его номинация осуществляется посредством лексемы *the people*. Большинство участников взаимодействия вводятся автором заранее, поэтому они знакомы читателю. Автор описывает не только синхронизированные действия множественного субъекта, но и действия основных персонажей по отдельности. В остальном репрезентация данного ритуала обладает теми же признаками, что и рассмотренные ранее примеры репрезентации ритуализированного взаимодействия субъектов.

Эмотивная ситуация номинируется лексемой *frenzy*, которая указывает на неконтролируемость эмоционального состояния, что также напрямую репрезентировано в тексте:

Before the Hate had proceeded for thirty seconds, uncontrollable exclamations of rage were breaking out from half the people in the room [10: 19-20].

The horrible thing about the Two Minutes Hate was not that one was obliged to act a part, but, on the contrary, that it was impossible to avoid joining in. [10: 20].

Репрезентация эмоциональных кинем и фонацем характеризуется особой детализацией:

At this moment the entire group of people broke into a deep, slow, rhythmical chant of 'B-B!...B-B!' – over and over again, very slowly, with a long pause between the first 'B' and the second – a heavy, murmurous sound, somehow curiously savage, in the background of which one seemed to hear the stamp of naked feet and the throbbing of tom-toms. For perhaps as much as thirty seconds they kept it up. It was a refrain that was often heard in moments of overwhelming emotion. Partly it was a sort of hymn to the wisdom and majesty of Big Brother, but still more it was an act of self-hypnosis, a deliberate drowning of consciousness by means of rhythmic noise [10: 24].

Так, автор не просто сообщает, что множественный субъект выражает эмоцию в виде произнесения звуков, но использует объемный фрагмент текста для их подробной характеристики. Языковая репрезентация содержит большое количество прилагательных (*deep, slow, rhythmical, heavy, murmurous, savage*), сравнение (*a sort of hymn*)

Как и в примерах, рассмотренных ранее, в данном фрагменте эмоция представлена как некая волна. Автор сравнивает эмоцию с электрическим током:

And yet the rage that one felt was an abstract, undirected emotion which could be switched from one object to another like the flame of a blowlamp [10: 21].

A hideous ecstasy of fear and vindictiveness, a desire to kill, to torture, to smash faces in with a sledge-hammer, seemed to flow through the whole group of people like an electric current, turning one even against one's will into a grimacing, screaming lunatic [10: 21].

Таким образом, анализ практического материала позволил выявить следующие особенности языковой репрезентации ритуализированного взаимодействия субъектов: подробное описание действий множественного субъекта с использованием большого разнообразия лексических средств, обязательная характеристика эмоциональной атмосферы события, обращение к читателю, а также большой объем эмотивного текста. Данные особенности обеспечивают вовлеченность читателя в репрезентированную в тексте эмотивную ситуацию с МСС, что, как нам представляется, и является эмотивной прагматической установкой автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Клушина Н. И. Интенциональные категории публицистического текста: на материале периодических изданий 2000-2008 гг. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2008.

2. **Мельничук О.А.** Тактика описания социального контекста как дискурсивная тактика выражения авторской модели мира. Материалы всероссийской научно-практической интернет-конференции «Слово в романе: проблемы междисциплинарного исследования. Памяти профессора В.М. Переверзина». Якутск. 2013. – С. 14-20. [Электронный ресурс] URL: <http://slovo.s-vfu.ru/?p=244>
3. **Философский энциклопедический словарь** / Л.Ф. Ильичев и др. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
4. **Durkheim E.** Les formes élémentaires de la vie religieuse: le système totémique en Australie / par Émile Durkheim. Paris: F. Alcan. 1912. 647 p. <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k744652>
5. **Fischer A. H., Manstead A. S. R.** Social functions of emotion // Handbook of emotions, edited by Lewis M., Haviland-Jones J., Barrett L. F. 3rd ed. New York: Guilford Press. 2008. Pp. 456-468.
6. **Hatfield E., Cacioppo J. T., Rapson R. L.** Emotional Contagion. – New York. 1994. 243 p.
7. **Hatfield E., Cacioppo J. T., Rapson R. L.** Primitive Emotional Contagion. In: Clark M. S. (Ed.): Emotion and Social Behavior. – Newbury Park, CA. 1992. Pp. 151-177.
8. **Lundqvist L.O., Dimberg U.** Facial Expressions are Contagious. In: Journal of Psychophysiology, Vol. 9, No. 3, 1995, pp. 203-211.
9. **Nafisi A.** Reading Lolita in Tehran. – New York: Random House, 2003. –367 p.
10. **Orwell G.** 1984. New York: Penguin Books Ltd, 1991. – 384 p.

